

16. КНЯЗЬ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

Мы уже давно не собираемся восстанавливать Иерусалимский Храм. Он стал для нас символом. Весь мир для нас – это Божий Храм, возведенный в каждом праведном сердце. Установить во всем мире Царство Нового Закона – Закона Любви, Мира, Терпимости и Милосердия, значит восстановить Храм в Истине и Вере, и именно этим занимается в наше время масонство. Более не нуждаясь в возвращении для молитвы в Иерусалим, в пролитии крови жертв ради возвеличивания своего Божества, человек может сделать своими церквями и храмами леса и горы и поклоняться своему Богу посредством вечной благодарности Ему за все ниспосланное, равно как и милосердия и благодеяния своим ближним. Когда бы слабое, но твердое в своих убеждениях сердце не воссылало бы благодарственные мольбы Господу под широко раскинувшимся сводом древесной кроны или в открытой всем ветрам долине, на склоне холма, посреди болота, на оживленной городской улице, там и есть для него Дом Господен, Новый Иерусалим.

Князья Иерусалимские более не восседают в городских советах, верша мировой суд над жителями; число их более не ограничивается пятью. Но обязанности их остаются теми же, что в глубокой древности, и символы и эмблемы их не претерпели изменений за все прошедшие с тех времен века. Отличительными их чертами по сей день остаются справедливость и беспристрастность. Разрешать споры и засыпать разделяющие людей пропасти, восстанавливать мир и взаимную любовь, примирять несогласных и ссорящихся, бороться с предрассудками, вот их главные обязанности, а девиз их – «Блаженны миротворцы».

Эмблемы Князей Иерусалимских уже были объяснены тебе: они являются частью привычного образного языка масонства и они остаются неизменными с тех самых пор, когда Моисей узнал их от египетских иерофантов.

Мы свято блюдем древние положения всеобщего священного Закона, тем самым поддерживая незримые связи с нашими братьями тех лет, когда был восстановлен Храм Иерусалимский и снова открыта Священная Книга:

«Так говорил тогда Господь Саваоф: производите суд справедливый и оказывайте милость и сострадание каждый брату своему; вдовы и сироты, пришельца и бедного не притесняйте и зла друг против друга не мыслите в сердце вашем... Вот дела, которые вы должны делать: говорите истину друг другу; по истине и миролюбиво судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите, ибо все это Я ненавижу, говорит Господь...»

Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону; и каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей... Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный. Ибо невежда говорит глупое, и сердце его помышляет о незаконном, чтобы действовать лицемерно и произносить хулу на Господа, душу голодного лишать хлеба и отнимать питье у жаждущего... Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не

видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет»¹.

Никогда не забывай эти основные положения древнего и мудрого Закона, и в особенности запомни и вечно храни в памяти, по мере продвижения по лестнице масонских степеней, что каждый масон, какое бы положение он ни занимал в Ордене или в профанском мире, – твой брат, а каждый труженик в поле или в цеху – выше тебя. Всегда помни, что масонство – это труд, а эмблемой степеней сего Совета является мастерок. Труд, при верном его понимании, одновременно и сам по себе достоин, и придает честь и достоинство исполняющему его, ибо его предназначение в том, чтобы совершенствовать нравственную и духовную природу человека, а посему нельзя даже думать о нем, как о наказании или несчастье.

Все вокруг нас, по своей природе и влиянию, на нас оказываемому, нравственно. Тихое и ясное утро, когда наше сознание вырывается из объятий сна навстречу новому дню, когда Господь призывает нас к новой жизни из этого отдаленного подобия смертного плена, снова даруя нам земное существование, пронизывая каждую нашу мысль, каждое наше чувство яркими лучами Своего Света, порождающего в нас вечную благодарность и душевный мир; тишь этого раннего утра, тишь затаенного радостного ожидания, святая прохлада вечерних сумерек, когда удлиняются тени предметов и на землю спадает кружевная печальная пелена; полуденное сияние и священный покой полуночи; весна и всеочистительная осень; лето, раскрывающее пред нами все духовные врата и ведущая нас к лицезрению всех чудес и тайн этого мира, все это, проходя перед нашим взором, пробуждает в нас источники духовной жизни и направляет их к добру или ко злу. Даже простое созерцание красот этого мира неизменно пробуждает нечто особенное внутри нас, и тень гномона на циферблате солнечных часов нашего внутреннего мира часто падает на сектор, отвечающий за нравственное чувство.

Жизнь, исполненная тяжкого труда, ни в коем случае не является ущербной или неудавшейся. Всевышний поместил человека на Землю не для того, чтобы тот пребывал посреди зеленеющих холмов и плодородных долин, в приятной тени роц и лоцин, без всякой назначенной ему работы, без обязанностей и долга, – разве только просыпаться и есть, а потом ложиться снова спать. Всевышний назначил ему великий труд во всех сферах жизни, где бы он ни жил и ни работал, в каждом бурлящем жизнью городе, на каждой волне пустынного и мрачного мирового океана. И сделал Он это потому, что Ему доставило радость сотворить человека более достойным и обладающим более высоким предназначением, чем простая и скучная растительная жизнь на всем готовом; а для развития подобных способностей, необходимых для исполнения целей Всевышнего, нужно и должно работать – работать неустанно и усердно. Если нас интересует, почему Он не мог сотворить нас способными достигнуть тех же высот без труда, то с тем же успехом мы могли бы спросить Его, почему Он не сделал так, чтобы дважды два было шесть. И то, и другое просто невозможно.

Этому масонство учит как великой Истине, великой нравственной ландмарке, которая должна управлять ходом развития всего человечества. Оно учит своих трудолюбивых адептов тому, что работа их духовна, что все результаты их труда, вырабатываемые ткани, продаваемые товары, все

---

¹ Захария, 7:9-10; 8:16-17; Исаия, 32:1-2, 5-6; 33:15-16. – Прим. перев.

они служат достижению духовных целей; что, веря в это, они превратят свою трудовую жизнь в возвышеннейшее предприятие свободного Духа. То, что мы делаем в часы досуга – отдыхаем, посещаем церковь, читаем книги, все предназначено для еще лучшего исполнения нами трудов этой жизни. Мы читаем, видим, слышим для того, чтобы лучше трудиться, и сами эти труды суть сферы нашего высокого нравственного совершенствования. Нет такого рода деятельности: в сфере производства или в сфере обмена, в поле или в лесу, на верфи или в доке, в конторе или на бирже, которая не вела бы к достижению духовных целей. Нет такого испытания, которое нам приходилось бы претерпевать в нашей жизни и в нашем труде и которое не было бы нацелено на воспитание в нас терпения, спокойствия, решительности, усердия, беспристрастности, мягкосердечия и великодушия. И каждое орудие труда, каждый рабочий инструмент служат также орудиями обработки нашего духа.

Все жизненные связи – родительские, детские, братские, сестринские, дружеские, коллегиальные, любовные, супружеские, нравственны и действуют через все нервы, все фибры связанных воедино человеческих душ. Они не могут существовать ни единого дня, не подвергая человеческий разум испытанию своей истинностью, терпением, остротой чувств и беспристрастностью.

Любой большой город является широкой сценой нравственного действия. Ни единое действие в нем не может протекать без того, чтобы быть плохим или хорошим, а потому, в любом случае, нравственным. Ни одно действие не может быть предпринято немотивированно, а ведь мотивы действий также входят в сферу нравственности. Тротуары, мостовые, дома, мебель, все это символы того, что является нравственностью, ибо они тысячами различных способов свидетельствуют о добрых или злых чувствах, обуревавших их творцов. Все принадлежащее нам и обеспечивающее нам удобство или роскошь, пробуждает в нас законную гордость и благодарность, или наоборот, гордыню и суетность, эгоистические устремления, или наоборот, сочувственные мысли о нуждающихся и обездоленных.

Все окружающее воздействует на нас. Великий Господень закон сочувствия и гармонии всеохватен и неизменен, как Его же закон тяготения. Фраза, содержащая в себе достойную мысль, заставляет бурлить кровь; шум, создаваемый невоспитанным ребенком, раздражает и злит нас, также влияя на наши поступки.

Нас окружает мир духовных понятий, влияний, действий и связей. Все мы смутно подозреваем это, но лишь тот живет истинно прекрасной и одухотворенной жизнью, кто, по какому-то поэтическому наитию, воспринимает окружающую его духовную картину мира, в каждом звуке слышит глас духа, видит его отражение в каждом проходящем перед его взором образе и чувствует его присутствие в каждом чувстве, действии, страсти и явлении. Копи вечной мудрости совсем рядом; они буквально окружают нас, а мы не замечаем их. В простейших вещах есть нечто таинственное, в самых незатейливых – нечто чудесное, в скучнейших – нечто чарующее.

По природе своей, все мы – искатели чудес. Мы отправляемся в дальние странствия, чтобы посмотреть на прекрасные древние руины, причудливые очертания древних скал, великие водопады и художественные галереи. Но ведь чудеса окружают нас повсюду: заход

солнца, звездный небосклон, распускающиеся весной на деревьях почки, загадочные метаморфозы бабочки, величественное таинство Бесконечной Божественности и Ее властное Откровение. Нет великолепия, которое превосходило бы ежеутреннее воцарение Солнца на его сияющем престоле на Востоке; нет купола, более величественного, чем небесный свод; нет красоты большей, чем цветущая, изобильная, плодоносная Земля; нет более прекрасного и дорогого сердцу места, сколь угодно освященного памятью веков, чем родной дом, сколь бы ни были ветхи и грубы его деревянные стены и крыша.

Все это суть символы понятий куда более возвышенных и священных. Все это – лишь покров духа. В это вековое облачение убрана вечная и бессмертная природа; в этих непрестанно сменяющих друг друга внешних формах и образах заключена поражающая воображение реальность. Так да будет человек вечно, как и сейчас, душой живой, пребывающей в мире с собой и с Богом, а жизнью ее да будет Вечность, обителью – Бесконечность, а духовной родиной – обитель всеохватной Любви.

Величайшие вопросы человечества разрешаются в самых скромных его обиталищах точно так же, как и в высших его сферах. Человеческое сердце точно так же бьется под рубищем нищего, как и под княжеской мантией. Красота любви, очарование дружбы, святость мученичества, героизм терпения, достоинство самопожертвования, все эти и подобные им добродетели делают жизнь настоящей, исполненной чести и доблести. Они суть бесценные сокровища и слава человечества, и пребывают они повсюду, безусловно и без исключения. Нет места в мире, которое не пребывало бы под живительным покровом святых добродетелей, подобных этим.

На нашем жизненном пути – в быту, дома, у родного очага, повсюду встречаются многочисленные возможности поступить так же достойно, как если бы мы всю свою жизнь управляли огромными армиями, восседали в сенатах или бдели у постели больных и обездоленных. Бесконечно меняются жизненные обстоятельства, и бесконечно возникают для нас миллионы и миллионы новых возможностей побороть свои страсти, подчинить порывы сердца терпению и великодушию, отказаться от собственной выгоды в пользу другого, произнести мудрое и доброе слово, поднять упавшего физически, подбодрить падшего духом и впавшего в уныние, облегчить тяжкий жребий своего ближнего. Каждому масону предоставляется вполне достаточно этих возможностей. Эти заслуги не запишут на его могильной плите, но они запечатлеются сияющими буквами в сердцах людей, в душах его друзей, детей, прочих родственников, а также в великой Книге Судеб и на вечных и всеведущих страницах Книги Вселенной.

По крайней мере, к такой судьбе должно нам стремиться, братья! Этим всеобщим законам масонства должно нам следовать! И да станут сердца наши истинным Храмом Бога Живого! И да поддержит Он нас в наших трудах, станет оплотом надежд наших и дарует нам успех в конце пути!